Тюрин П. М. О некоторых особенностях функционирования текстовых скреп в интернет-коммуникации (на примере скреп *таким образом* и *итак*) / П. М. Тюрин // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 91—107. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-91-107.

Tyurin, P. M. (2019). On Some Features of Text Bonds Functioning in Internet Communication (by Example of Bonds *Takim Obrazom and Itak*). *Nauchnyi dialog, 8:* 91-107. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-91-107. (In Russ.).

УДК 81’42:004.738.5+81’367.52
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-91-107

О некоторых особенностях функционирования текстовых скреп в интернет-коммуникации (на примере скреп *таким образом* и *итак*)

© **Тюрин Павел Михайлович (2019),** orcid.org/0000-0001-5000-9757, ResearcherID P-9914-2015, SPIN 5960-2943, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), turin2010@mail.ru.

Статья посвящена анализу функционирования текстовых скреп *итак* и *таким образом* в интернет-коммуникации. Актуальность исследования определяется интенсивным развитием интернет-коммуникации, обусловившим изменения в функционировании языковых единиц. Рассматриваются понятия «интернет-коммуникация», «интернет-дискурс», «креолизованный текст» и «текстовая скрепа». Особое внимание уделяется сравнению характера функционирования слова *итак* и оборота *таким образом* в традиционных сферах общения и в интернет-коммуникации. В качестве источника языкового материала используются тексты онлайн-версий новостей Первого канала и интернет-мемы. На основе проведённого анализа делается вывод о том, что функциональный спектр рассматриваемых единиц в интернет-дискурсе существенно отличается от того, который можно наблюдать в научных и публицистических текстах. В частности, показано, что в интернет-коммуникации слово *итак* чаще всего используется в сигнальной функции, подобное функционирование отмечено и для оборота *таким образом*, что в других условиях коммуникации для него не характерно. Показано, что исследуемые текстовые скрепы участвуют в создании комического эффекта в интернет-мемах, где при их помощи подчеркивается текстовая интеллектуальная составляющая, которая дается в контрасте с обычно неинтеллектуальной внешностью персонажа, представленного в иконической части.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; интернет-мем; текстовая скрепа; креолизованный текст; связность текста.

1. Интернет как особая коммуникативная среда

Активное развитие Интернета в конце XX — начале XXI веков оказало огромное влияние на все сферы жизни современного общества, в том чис-

ле и на особенности коммуникации в деловой, научной, медийной и других областях жизнедеятельности человека, что, в частности, проявилось в возникновении новых механизмов передачи информации и зарождении новых форм речевого взаимодействия. Лингвистические исследования, посвященные специфике современных видов, механизмов, форм и т. п. коммуникации, ведутся уже достаточно давно. Так, в западной лингвистике первые исследования относятся ещё к 80-м годам прошлого века (см., например, [Kiesler et al., 1984]), позже в работах западных лингвистов появились попытки выработать определённый термин для обозначения нового механизма речевого взаимодействия, например, Д. Кристал использует термин *Netspeak* («сетеяз») для обозначения особой разновидности языка Интернета и описания его роли в современном обществе [Crystal, 2001, p. 24—61]. В России интернет-дискурс получил распространение несколько позже, чем в западных странах, однако сразу попал в фокус внимания отечественных лингвистов. При этом предложенный Д. Кристалом термин в российском языкознании не прижился, и рядом исследователей были предложены другие термины для обозначения коммуникации в интернете. Так, Ф. О. Смирнов использует термин *электронная коммуникация*, которое считает синонимичным *компьютерному общению (коммуникации)* [Смирнов, 2004, с. 12]. Это же обозначение считает наиболее приемлемым Е. Н. Галичкина [Галичкина, 2001, с. 22], а вот вариант *компьютерный дискурс*, по её мнению, предполагает неоднозначную трактовку [Там же, с. 29]. В настоящее время термин *электронная коммуникация* можно отнести к числу наиболее устоявшихся в отечественной лингвистике (хотя он не единственный), в данной статье речь пойдёт об одной из подсистем электронной коммуникации, а именно об интернет-коммуникации.

Исследователи отмечают, что интернет-коммуникация стала основой для формирования электронной коммуникации в целом. Так, С. Н. Правкина считает, что Интернет как новая коммуникативная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принёс с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка [Правкина, 2009, с. 146]. С. Н. Михайлов пишет об одной из ключевых особенностей интернет-коммуникации — о сложном и продуктивном взаимодействии устной и письменной речи и изменении их характерных черт в рамках интерактивной модели общения (Отправитель ↔ Компьютер ↔ Получатель) и особой сферы коммуникации, что приводит к формированию новой разновидности письменной разговорной речи [Михайлов, 2006, с. 9]. Эта же особенность описана в работе Г. Н. Трофимовой, которая говорит о так называемой *письменно-устной речи* [Трофимова, 2011, с. 83].

Следует отметить, что появление новых форм и жанров коммуникации, безусловно, оказывает влияние и на функционирование отдельных языковых единиц (на уровне фонетики, лексики, грамматики и т. д.). Так, исследуя русскоязычное интернет-общение, Л. В. Дубина говорит о том, что здесь изменяется не только характер использования отдельных единиц, но и грамматика в целом за счёт развития привычки к «диагональному» чтению, в результате чего улавливается общий смысл текста, но не усваиваются синтаксические конструкции. Как следствие, увеличивается число ошибок в конструкциях синтаксического согласования, при передаче косвенной речи и др., что проецируется и на печатный текст, а это (в сочетании с привычкой к другим формами передачи информации: цитатам, картинкам и т. д., — которые нельзя перенести в традиционный письменный текст), по словам Л. В. Дубиной, «может привести к упрощению синтаксической системы, вытеснению сложных конструкций в пассивный запас языка» [Дубина, 2013, с. 180]. С этим прогнозом трудно не согласиться, поскольку «иконизация» интернет-общения стремительно набирает обороты и многим людям уже достаточно сложно воспринимать текст, не снабжённый различными изображениями, фотографиями и т. д.

Следствием интенсивного развития коммуникативной среды стало появление большого количества новых речевых жанров. М. Ю. Свиридова, в частности, относит к таковым СМС-сообщения, интернет-дневник, чат и icq [Свиридова, 2006, с. 178]. Невозможно игнорировать и такой жанр, как интернет-мем, который уже успел пережить периоды спада и роста популярности, однако и в настоящее время остаётся весьма актуальным. Исследователями предпринимаются попытки классифицировать новые жанры. Так, Л. Ю. Иванов, опираясь на работы М. М. Бахтина, выделяет общеинформационные жанры, или жанры компьютерных новостей (сайты новостей и прочее); научно-образовательные и специальные информационные жанры (монографии, научные статьи и др.); художественно-литературные жанры, вмещающие все оцифрованные произведения мировой классики (электронные книги, так называемая «сетература»); жанры, оформляющие непрофессиональное общение (виртуальные игры, живые электронные дневники, чаты и др.); деловые и коммерческие жанры (доски рекламных объявлений, корпоративные сайты, баннеры и прочее) [Иванов, 2000, с. 6—7]. Согласно классификации Е. А. Бирюковой, построенной на основании временно́го фактора общения, выделяются общение в режиме реального времени (например, чат) и общение, при котором сообщения к адресату приходят с отсрочкой (например, электронная почта) [Бирюкова, 2014, с. 79].

Таким образом, появление новых видов, жанров, механизмов речевого взаимодействия людей в интернет-коммуникации свидетельствует о ее важной роли в жизни современного общества. Этот канал передачи информации уже получил достаточно подробное описание как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, однако это описание затрагивает прежде всего фундаментальные основы «сетевого языка», в то время как функционирование отдельных языковых единиц в данном коммуникативном пространстве еще недостаточно изучено и имеет перспективы исследования. Интерес, в частности, представляет анализ использования служебных слов русского языка и единиц, функционально близких к ним, например, текстовых скреп, которые могут играть ключевую роль в построении связного текста в любой сфере общения, в том-числе в интернет-коммуникации. В то же время интерес вызывает и обратный процесс: как влияет интернет-общение на функционирование данного класса служебных слов.

2. Текстовые скрепы и их описание

В современной лингвистике пока нет общепринятого термина для обозначения единиц, основной функцией которых является экспликация внутритекстовых связей. Термин *текстовая скрепа* вошёл в научный оборот благодаря работам А. Ф. Прияткиной, называющей им лексико-фразеологические единицы, которые выражают отношения между частями текста. К числу типичных текстовых скреп А. Ф. Прияткина относит слова и обороты *итак, таким образом, между тем, однако, более того, так вот* и др. [Прияткина, 2007, с. 334]. Однако другими исследователями этот термин используется несколько иначе. Так, например, М. И. Черемисина называет *скрепами* любые служебные слова, формирующие сложное предложение (например, союзы) [Черемисина, 1987, с. 179]. Для обозначения связующих слов (и внутри предложения, и в тексте) рядом авторов используются термины *релятив* [Ляпон, 1986], *дискурсивное слово* [Дискурсивные слова …, 1998], *коннектор* (данный термин встречается в зарубежных работах по теории текста, см., например, [Дресслер, 1978, с. 125]). Термин *дискурсивное слово*, как отмечает А. Ф. Прияткина, получил широкое распространение после публикации опытов контекстно-семантического описания ряда служебных слов, имеющих то или иное отношение к дискурсу, но по охвату языковых фактов понятия «скрепы» и «дискурсивные слова» всё-таки не совпадают [Прияткина, 2007, с. 335].

Углубление в историю вопроса не позволяет не упомянуть термин *вводно-модальные слова*, использование которого предполагает включение в категорию текстовых юнкционных элементов слов типа *во-первых*,

наконец, *итак* [Виноградов, 1975, с. 43], а также термин *метатекст*, получивший распространение благодаря идее А. Вежбицкой [Вежбицка, 1978, с. 415].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в рамках лингвистического осмысления текстовой связности сформировалось достаточно большое количество подходов, описывающих показатели этой самой связности, однако одной из главных проблем на сегодняшний день остаётся вопрос о термине для обозначения различных юнкционных элементов, эксплицирующих внутритекстовые связи. В то же время стоит признать, что термин *текстовая скрепа* можно считать самым удачным среди предложенных, так как именно он отражает специфику обозначаемого языкового явления и наиболее точно характеризует его с функциональной точки зрения, ведь для большинства подобных единиц функция связи высказываний в тексте является даже не основной, а единственной.

Однако анализ функционирования текстовых скреп в современной речи не может быть полным без обращения к их использованию в креолизованных текстах, то есть текстах, в состав которых, помимо вербальных компонентов, включаются и самые разнообразные невербальные; стремительному распространению таких текстов в современном мире способствовало развитие полиграфических технологий и особенно интернет-коммуникации.

Лингвистическому осмыслению креолизованных текстов уже посвящено большое количество работ [Анисимова, 1992; Пойманова, 1997; Сорокин и др., 1990 и др.], но появление всё новых технических возможностей для речевого взаимодействия порождает и новые механизмы этого взаимодействия, которые требуют постоянного внимания исследователей.

Креолизованные тексты представляют собой чрезвычайно сложное явление, так как в их структуру могут включаться самые разнообразные элементы. Помимо иконических компонентов, это могут быть уже описанные с лингвистической точки зрения всевозможные медиаданные (аудио-, видеофайлы и т. д.) [Щипицина, 2009, с. 31—32], QR коды [Дубовицкая, 2012, с. 4], а, например, в китайском языке — и буквенные элементы, образующие так называемые слова-метисы [Маркина, 2008, с. 11]. Однако этот перечень нельзя считать исчерпывающим.

Механизмы выстраивания связности в креолизованном тексте, безусловно, характеризуются гораздо большей сложностью, чем такие механизмы в текстах, состоящих только из вербальных компонентов. При этом текстовые скрепы играют далеко не последнюю роль в выстраивании связей между вербальными и невербальными элементами (подробнее см. [Тюрин,

2016]). Однако при анализе использования некоторых текстовых скреп в интернет-дискурсе невозможно не заметить и тот факт, что данная коммуникативная среда накладывает определённый отпечаток на функционирование этих единиц, вызывая расширение их функциональных возможностей. В числе наиболее репрезентативных в этом плане можно назвать текстовые скрепы *таким образом* и *итак*, которые характеризуются в целом схожими функциями и используются в качестве юнкционных элементов, соединяющих вербальные и невербальные компоненты креолизованного текста. Интернет-дискурс в свою очередь влияет на характер их репрезентации, в некоторых случаях способствуя развитию новых функций, не проявляющихся в других сферах коммуникации.

3. Слово *итак* и реализация его потенциала в интернет-дискурсе

Слово *итак* считается одной из типичных текстовых скреп. Анализ его употребления показывает, что в тексте оно может выполнять три основные функции: резюмирующую, функцию присоединения логического вывода-следствия и сигнальную. Последняя как раз и не позволяет отнести это слово к обычным текстовым скрепам [Тюрин, 2016]. В то же время сигнальная функция не является для слова *итак* основной, например, в научных произведениях и печатных текстах СМИ. Однако в интернет-дискурсе на первый план выходит именно сигнальная функция, при которой *итак* не имеет левого контекста и располагается в абсолютном начале текста (это характерно для текстов интернет-СМИ, блогов и т. д.), например:

В эфире Первого канала в честь Дня города концерт, на котором выступят участники шоу «Голос»

***Итак**, торжества продолжаются — гуляет вся Москва. Праздничные мероприятия по всему городу — от центра до окраин. Сейчас на улицах столицы сотни тысяч людей, это и москвичи, и гости Москвы <…>* (Первый канал).

В данном фрагменте слово *итак* употребляется фактически в абсолютном начале текста, сразу после заголовка, и наблюдения показывают, что такие тексты строятся по определённому шаблону, поэтому в интернет-версиях различных СМИ они достаточно распространены (например, на интернет-сайте Первого канала). В данном случае автор, очевидно, осознаёт манипулятивный потенциал *итак* и стремится оказать с его помощью определённое речевое воздействие на адресата, создать эффект своего рода «большого начала», за которым последует нечто интересное и важное.

Нечто подобное можно наблюдать и в примере, который является креолизованным текстом (рис. 1).

Рис. 1. Интернет-мем, посвящённый выбору шрифта (Яндекс.Картинки).

Его автор в шутливой форме визуализировал алгоритм выбора шрифта, создав так называемый интернет-мем (о шутливости в данном случае говорят отдельные реплики *Хм, тогда о еде* и др.). При этом в качестве одного из главных средств привлечения внимания было использовано слово *итак*, которое, как и в примере новостного сообщения Первого канала, создаёт эффект важности той информации, которая последует далее, эффект «большого начала» (об этом свидетельствует уже сам размер шрифта центральной фразы). По сути здесь наблюдается частичный перенос функции слова *итак* из научной речи, для которой это слово типично. В научном тексте вводное слово *итак* показывает, что после него следует обобщение изложенной выше информации, резюмирование, сообщение самого главного, то есть информации, которая традиционно считается основной для текста (наряду с главной мыслью и констатирующими тезисами). В интернет-коммуникации, в частности, в таких типах текстов, которые были представлены выше (сообщение Первого канала и интернет-мем о выборе

шрифта), *итак* призвано привлечь внимание к сообщению — это сигнал о том, что слово вводит значимую для читателя информацию.

Именно интернет-мем стал одним из основных жанров функционирования слова *итак* в интернет-дискурсе (об этом говорит огромное количество подобных примеров). Задачи данной текстовой скрепы могут быть разными: если в предыдущем случае (рис. 1) автор в шутливой форме привлек внимание к определенной последовательности действий (выбор шрифта) или работе представителя конкретной профессии (например, web-дизайнера), изложив информацию в резюмирующей форме, то пример, представленный на рисунке 2 — интернет-мем, обыгрывающий определённую ситуацию из реальной жизни (вызов ученика к доске).

Рис. 2. Интернет-мем, обыгрывающий ситуацию, когда учитель вызывает ученика к доске (Фотострана).

Вербальная часть данного мема появилась не в интернет-коммуникации, это типичная реплика школьного учителя, которая заимствована из жизни школы и широко известна носителям языка. В соединении с иконическим компонентом она становится частью мема и функционирует именно в интернет-пространстве. Функция слова *итак* здесь иная, нежели в предыдущих примерах: оно не дает сигнал о важной информации, которая последует далее, а создает эффект напряжения, ожидания, вызванный проецированием представленной в креолизованном тексте ситуации на реальное жизненное событие — ожидание (обычно неприятное) вызова ученика к доске. Эффект

напряженного ожидания, помимо слова *итак*, создает многоточие, обозначающее незаконченность мысли, паузу, после которой последует, возможно, неожиданное или неприятное продолжение (что вполне соотносится с позами и выражением лиц изображенных персонажей).

Таким образом, в интернет-коммуникации основной для слова *итак* становится сигнальная функция, через которую реализуется манипулятивный потенциал данного слова. При этом одной из основных сфер функционирования *итак* в интернет-пространстве является креолизованный текст.

4. Текстовая скрепа *таким образом* в интернет-коммуникации

Использование оборота *таким образом*, характерного для научной речи, в интернет-пространстве связано с ещё большим по сравнению со словом *итак* изменением функционального спектра. В тексте оно традиционно выполняет две основные функции — резюмирующую и функцию присоединения логического вывода-следствия [Тюрин, 2016]. Употребление скрепы *таким образом* в нетипичной для нее сигнальной функции, которая в то же время характерна для слова *итак*, отмечается только в виртуальном контенте, в частности в интернет-мемах, анализ которых дает совершенно иную картину использования данной языковой единицы. Так, представленное на рисунке 3 визуализированное представление формулы начинается как раз с оборота *таким образом*, лишённого левого контекста.

Рис. 3. Использование текстовой скрепы *таким образом* в креолизованном тексте, представляющем решение задачи (900 детских презентаций и 200 000 презентаций для школьников).

Безусловно, следует отметить, что в данном случае левый контекст у *таким образом* изначально всё-таки был (это рассуждения или доказа-

тельства, приводящие автора к представленной формуле), однако интернет-коммуникация с её интертекстуальностью и гипертекстуальностью делает представленный на рисунке текст фактически самостоятельным. Хотя здесь употребление *таким образом* в абсолютном начале текста воспринимается скорее как отклонение от нормы, суть данного креолизованного текста, заложенная в него информация вполне соответствуют стилистике научного текста и понятны реципиенту.

А в следующем примере (рис. 4) обыгрывается репрезентация решения математической задачи.

Рис. 4. Интернет-мем, в котором обыгрывается решение задачи (JoyReactor).

В ситуации с этим интернет-мемом комический эффект создаётся за счёт сочетания изображения человека с весьма характерным выражением лица и его реплики, состоящей из сложных математических формул. Комический эффект достигается главным образом за счёт акцента на дистанции между характерной «неинтеллектуальной» внешностью изображённого человека и устойчивой маркированностью текстовой скрепы *таким образом*, которая обычно манифестирует результат развёрнутого мыслительного действия. В этом случае наличие левого контекста *таким образом*, с которого начинается реплика, уже не выглядит очевидным. Однако говорить о полноценной реализации сигнальной функции (аналогичной той, которую может выполнять скрепа *итак*) и манипулятивного потенциала данного слова тоже нельзя, так как в его правом контексте здесь не представлена какая-либо ситуация. Комический эффект достигается за счёт «сочетания несочетаемого», и оба компонента данного креолизо-

ванного текста можно считать выхваченными из определённых контекстов и искусственно соединёнными.

Мем, представленный на рисунке 5, можно считать примером употребления *таким образом* именно в сигнальной функции.

Рис. 5. Призыв учить биологию (Рисовач.ру).

Здесь, в отличие от предыдущего случая, представлена более конкретная ситуация. Автор призывает адресата к изучению биологии (не берёмся определить, в какой именно ситуации может быть использован этот призыв), а начинает своё обращение с оборота *таким образом*. Этот призыв как будто подытоживает определённую ситуацию, которая должна была описываться в левом контексте, но формально этого левого контекста нет и его наличие не является необходимым с учётом специфики жанра интернет-мема. В данном случае можно говорить о развитии манипулятивного потенциала у оборота *таким образом*, реализуемого в сигнальной функции, характерной для слова *итак*. Отметим, что новая функция скрепы *таким образом* наблюдается исключительно в интернет-коммуникации.

Следующий пример (рис. 6) можно считать вообще отвлечённым от конкретной ситуации креолизованным текстом, который может быть использован в самых разных обстоятельствах.

Рис. 6. Не привязанный к определённой ситуации интернет-мем (Рисовач.ру).

Здесь тоже как будто подводится итог неких рассуждений изображенного персонажа (видимо, в нетрезвом состоянии), однако у скрепы *таким образом* не только нет формально выраженного левого контекста, но и нет никакой необходимости его использования. Вся ситуация уже выражена данным креолизованным текстом, обладающим завершённостью, которую, правда, можно считать условной, так как это даже не ситуация целиком, а её фрагмент, который можно использовать в определённом контексте. При этом комический эффект (как и в случае с мемом на рисунке 4) достигается за счёт обыгрывания процедур интеллектуальной деятельности. Если в меме с формулой комический эффект достигается за счет диссонанса между научностью текстового материала и «неинтеллектуальным» выражением лица изображенного человека, то в данном случае комизм ситуации состоит в сомнительной возможности совершать мыслительные действия для человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения такой степени. При этом, очевидно, герой мема старается делать серьезный вид, которому и призвано соответствовать вводное слово *таким образом*, заимствованное из научного стиля. Из этого можно сделать вывод о том, что скрепа *таким образом* — это очень сильный маркер интеллектуальной деятельности. В каком-то смысле это сигнал: и знак завершения рассуждения, и знак мыслительных процедур вообще. Именно последнее, очевидно, и связано с реализацией сигнальной функции.

5. Заключение

Таким образом, Интернет представляет собой особую коммуникативную среду, которая создаёт условия для переосмысления значений и функций различных языковых фактов. Не являются здесь исключением и единицы, выполняющие юнкционные функции в тексте. Как показал проведённый анализ, слово *итак* в интернет-коммуникации чаще всего выполняет так называемую сигнальную функцию, которая в других условиях для него является вторичной и встречается гораздо реже. Оборот *таким образом* в интернет-коммуникации приобретает новую функцию. Так, в традиционных условиях это классическая текстовая скрепа, имеющая левый и правый контексты, однако в некоторых интернет-мемах данный оборот начинает выполнять сигнальную функцию, аналогичную той, которая свойственна слову *итак*. Включение слов *итак* и *таким образом* в мем служит созданию комического эффекта, а также реализует манипулятивный потенциал текстовых скреп, который никак не проявляется, например, в научных текстах, из которых заимствованы данные языковые единицы, а также в печатных СМИ. В этой связи перспективным видится дальнейшее изучение функционирования как текстовых скреп, так и других языковых единиц, выполняющих служебные функции в интернет-коммуникации.

Источники и принятые сокращения

1. *900* детских презентаций и 200 000 презентаций для школьников [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://900igr.net.

2. *Новости.* Первый канал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.1tv.ru/news/.

3. *Рисовач.ру.* Смешные комиксы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://risovach.ru/.

4. *Фотострана.* Сайт развлечений № 1 в России! [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://fotostrana.ru/.

5. *Яндекс.Картинки* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://yandex.ru/images/.

6. *JoyReactor.* EBITDA и демпинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://joyreactor.cc/.

Литература

1. *Анисимова Е. Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // Вопросы языкознания. — 1992. — № 4. — С. 71—78.

2. *Бирюкова Е. А.* Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения / Е. А. Бирюкова // Язык. Словесность. Культура. — 2014. — № 6. — С. 75—98.

3. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1978. — Выпуск 8. — С. 402—425.

4. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды : Исследования по русской грамматике. — Москва : Наука, 1975. — С. 53—87.

5. *Галичкина Е. Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : диссертация … кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. Н. Галичкина. — Астрахань, 2001. — 212 с.

6. *Дискурсивные* слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания. — Москва : Метатекст, 1998. — 448 с.

7. *Дресслер В.* Синтаксис текста / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике. — Выпуск 8. — Москва : Прогресс, 1978. — С. 111—137.

8. *Дубина Л. В.* Тенденции развития русского языка в условиях Интернет-коммуникации / Л. В. Дубинина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 2 (130). — С. 177—181.

9. *Дубовицкая Л. В.* QR код — революция в мире креолизованных текстов? [Электронный ресурс] / Л. В. Дубовицкая // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2012. — № 1. — С. 1—4. — Режим доступа : http://evestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/169.

10. *Иванов Л. Ю.* Язык интернета : заметки лингвиста [Электронный ресурс] / Л. Ю. Иванов // FAQ по Интернет — WWW — ответы на вопросы про Internet. — 2000. — Режим доступа : http://www.faq-www.ru/lingv.htm.

11. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. — Москва : Наука, 1986. — 200 с.

12. *Маркина К. А.* Новые тенденции в развитии китайской лексики : буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии : автореферат диссертации … кандидата филологических наук : 10.02.22 / К. А. Маркина. — Москва, 2008. — 23 с.

13. *Михайлов С. Н.* Компьютерная коммуникативная среда как фактор оптимизации процесса обучения РКИ) : автореферат диссертации … кандидата педагогических наук : 13.00.02 / С. Н. Михайлов. — Санкт-Петербург, 2006. — 19 с.

14. *Пойманова О. В.* Семантическое пространство видеовербального текста : автореферат диссертации … кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. В. Пойманова. — Москва, 1997. — 26 с.

15. *Правкина С. Н.* Гипертекст как проявление текста в Интернете / С. Н. Правкина, И. Н. Григоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Филология и искусствоведение. — 2009. — Выпуск 4. — С. 146—149.

16. *Прияткина А. Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2007. — С. 334—344.

17. *Свиридова М. Ю.* Интернет-лингвистика : русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Свиридова. — Москва : 1989.ру, 2006. — 193 с.

18. *Смирнов Ф. О.* Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках : диссертация … кандидата филологических наук : 10.02.19 / Ф. О. Смирнов. — Ярославль, 2004. — 221 с.

19. *Сорокин Ю. А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — Москва : Наука, 1990. — С. 180—186.

20. *Трофимова Г. Н.* Языковой вкус Интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты : монография / Г. Н. Трофимова. — Москва : РУДН, 2011. — 436 с.

21. *Тюрин П. М.* Текстовые скрепы *таким образом* и *итак* в современном русском языке : особенности функционирования и семантики : монография / П. М. Тюрин. — Владивосток : ДВФУ, 2016. — 221 с.

22. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1987. — 205 с.

23. *Щипицина Л. Ю.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография / Л. Ю. Щипицина. — Архангельск : Поморский университет, 2009. — 238 с.

24. *Crystal D.* Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 272 p.

25. *Kiesler S.* Aspects of Computer-Mediated Communication / S. Kiesler, J. Siegel, T. W. McGuire // American Psychologist. — October 1984. — Vol. 39. — №. 10. — P. 1123—1134.

On Some Features of Text Bonds Functioning in Internet Communication (by Example of Bonds *Takim Obrazom and Itak*)

© Pavel M. Tyurin (2019), orcid.org/0000-0001-5000-9757, ResearcherID P-9914-2015, SPIN 5960-2943, PhD in Philology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), turin2010@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of the functioning of text bonds *itak* and *takim obrazom* ‘so; thus’ in Internet communication. The relevance of the study is determined by the rapid development of Internet communication, which led to rapid changes in the functioning of language units. Such concepts as “Internet communication”, “Internet discourse,” “creolized text” and “text bond” are considered. Particular attention is paid to the comparison of the nature of the functioning of the word *itak* and phrase *takim obrazom* in the traditional spheres of communication and Internet communication. The texts of the online versions of the news of the First channel and the Internet meme are used as a source of language

material. On the basis of the analysis it is concluded that the functional range of the considered units in the Internet discourse is significantly different from that which can be observed in scientific and journalistic texts. In particular, it is shown that in Internet communication the word *itak* is most often used in signal function, such functioning is noted for the phrase *takim obrazom* that it is not typical for it in other communication conditions.

Key words: Internet communication; Internet meme; text bond; creolized text; flow of the text.

Material resources

Fotostrana. Sayt razvlecheniy № 1 v Rossii! Available at: https://fotostrana.ru/. (In Russ.).
JoyReactor. EBITDA i demping. Available at: http://joyreactor.cc/. (In Russ.).
Novosti. Pervyy kanal. Available at: https://www.1tv.ru/news/. (In Russ.).
Risovach.ru. Smeshnyye komiksy. Available at: http://risovach.ru/. (In Russ.).
Yandeks.Kartinki. Available at: https://yandex.ru/images/. (In Russ.).
900 detskikh prezentatsiy i 200 000 prezentatsiy dlya shkolnikov. Available at: http://900igr.net. (In Russ.).

References

Anisimova, E. E. (1992). Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gibridnykh tekstov). *Voprosy yazykoznaniya, 4:* 71—78. (In Russ.).

Biryukova, E. A. (2014). Internet-kommunikatsiya kak sredstvo mezhkulturnogo obshcheniya. *Yazyk. Slovesnost'. Kultura, 6:* 75—98. (In Russ.).

Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. (1987). *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya*. Novosibirsk: Nauka: Sibirskoye otdeleniye. (In Russ.).

Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.

Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya. (1998). Moskva: Metatekst. (In Russ.).

Dressler, V. (1978). Sintaksis teksta. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, 8.* Moskva: Progress. 111—137. (In Russ.).

Dubina, L. V. (2013). Tendentsii razvitiya russkogo yazyka v usloviyakh Internet-kommunikatsii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2 (130):* 177—181. (In Russ.).

Dubovitskaya, L. V. (2012). QR kod — revolyutsiya v mire kreolizovannykh tekstov? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal), 1:* 1—4. Available at: http://evestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/169. (In Russ.).

Galichkina, E. N. (2001). *Spetsifika kompyuternogo diskursa na angliyskom i russkom yazykakh (na materiale zhanra kompyuternykh konferentsiy): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk.* Astrakhan'. (In Russ.).

Ivanov, L. Yu. (2000). Yazyk interneta: zametki lingvista. In: *FAQ po Internet — WWW — otvety na voprosy pro Internet.* Available at: http://www.faq-www.ru/lingv.htm. (In Russ.).

Kiesler, S., Siegel, J., McGuire, T. W. (1984). Aspects of Computer-Mediated Communication. *American Psychologist, 39 (10):* 1123—1134.

Lyapon, M. V. (1986). *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutritekstovykh otnosheniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Markina, K. A. (2008). *Novyye tendentsii v razvitii kitayskoy leksiki: bukvennyye slova kitayskogo yazyka kak proyavleniye yego integratsii s elementami inoy tipologii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Mikhaylov, S. N. (2006). *Kompyuternaya kommunikativnaya sreda kak faktor optimizatsii protsessa obucheniya RKI: avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk.* Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Poymanova, O. V. (1997). *Semanticheskoye prostranstvo videoverbalnogo teksta: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

Pravkin, S. N., Grigorenko, I. N. (2009). Gipertekst kak proyavleniye teksta v Internete. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya i iskusstvovedeniye, 4.* 146—149. (In Russ.).

Priyatkina, A. F. (2007). Tekstovyye «skrepy» i «skrepy-frazy» (o rasshirenii kategorii sluzhebnykh yedinits russkogo yazyka). In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskiye svyazi i konstruktsii). Izbrannyye trudy*. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo universiteta. 334—344. (In Russ.).

Shchipitsina, L. Yu. (2009). *Zhanry kompyuterno-oposredovannoy kommunikatsii: monografiya.* Arkhangelsk: Pomorskiy universitet. (In Russ.).

Smirnov, F. O. (2004). *Natsionalno-kulturnyye osobennosti elektronnoy kommunikatsii na angliyskom i russkom yazykakh: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk.* Yaroslavl'. (In Russ.).

Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990). Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya. In: *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya.* Moskva: Nauka. 180—186. (In Russ.).

Sviridova, M. Yu. (2006). *Internet-lingvistika: russkiy yazyk. Mezhlichnostnoye obshcheniye*. Moskva: 1989.ru. (In Russ.).

Trofimova, G. N. (2011). *Yazykovoy vkus Internet-epokhi v Rossii. Funktsionirovaniye russkogo yazyka v Internete: kontseptualno-sushchnostnyye dominanty: monografiya.* Moskva: RUDN. (In Russ.).

Tyuri, P. M. (2016). *Tekstovyye skrepy takim obrazom i itak v sovremennom russkom yazyke: osobennosti funktsionirovaniya i semantiki: monografiya.* Vladivostok: DVFU. (In Russ.).

Vezhbitska, A. (1978). Metatekst v tekste. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, 8.* Moskva: Progress. 402—425. (In Russ.).

Vinogradov, V. V. (1975). O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom yazyke. In: *Izbrannyye trudy: Issledovaniya po russkoy grammatike.* Moskva: Nauka. 53—87. (In Russ.).